

ФАКТЫ О ВЕНГРИИ

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ - www.kum.hu

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

После многовековых скитаний по восточноевропейским степям венгры под предводительством князя Арпада прибыли в 896 г. в бассейн Карпат – туда, где в свое время находился Аварский каганат. Номады-животноводы, они очень скоро перешли на оседлый образ жизни, став заниматься земледелием. После поражения, нанесенного им под Аугсбургом в 955 г. войском императора Священной Римской империи, пришельцам пришлось отказаться от набегов на западные территории. Следуя заветам великого князя Гезы, они пошли на сближение с народами западных христианских государств, начав осваивать их культуру. В 973 г. Геза (в западных хрониках его в это время уже величают королем) снарядил посольство высокого ранга к Кведлинбургскому имперскому собранию. Он пригласил ко двору пражского епископа Адалберта – миссионера, убитого впоследствии представителями одного из западнославянских племен. С именем Гезы связано также одобрение учреждения бенедиктинского аббатства Святого Мартина в Паннонхалме. Геза принял христианство, не отказавшись от языческих обрядов, которым продолжал следовать и впредь.

Сына Гезы Вайка, получившего при крещении имя Стефана (по-венгерски Иштвана), воспитывали уже как будущего христианского правителя, поэтому-то и высватали ему в жены сестру баварского короля Генриха II Гизеллу. На Рождество 1000-го года состоялось коронавание Иштвана на венгерский престол. Корона была преподнесена ему папой римским Сильвестром II. Иштван завершил дело, зачинателем которого был его отец. Он основал десять епископств, множество монастырей, строил церкви. Им была создана также и четкая административная система округов королевских замков, куда назначение в качестве начальников-ишпанов получили его ставленники. Так Иштвану удалось сломить сопротивление тех племенных вождей, воспротивившихся принятию европейской цивилизации и всеми правдами и неправдами стремившихся сохранить

Картина «Обретение родины» художника Михая Мункачи

Бenedиктинское аббатство в Паннонхалме

язычество. В то же время Иштван сумел, защитив страну от нападений с запада, ввести свой народ в «семью» народов христианской Европы и основать венгерское христианское государство. При короле Ласло Иштван был по достоинству канонизирован, причислен к лику святых вместе с рано скончавшимся наследником его престола герцогом Имре, ведшим жизнь праведника, и епископом Геллертом, прибывшим из Италии для распространения христианства (в 1046 г. Геллерт принял мученическую смерть от рук взбунтовавшихся язычников).

Венгерская национальная культура и литература (будь то устное народное творчество или письменные памятники) берут истоки в далеком прошлом, о чем известно бесконечно мало. Но зато сохранилось много преданий о происхождении наших предков, их кочевом образе жизни и о том, как они осели в Карпатском бассейне.

Очевидно, венгерская письменность зародилась значительно раньше, чем об этом поведали сохранившиеся памятники. За плечами венгерской церковной и светской культуры – тысячелетнее прошлое. С того момента как венгры приняли христианство, примкнув к его западной ветви, в монастырях, при капитулах, в королевских канцеляриях непре-

рывно росло число грамотных людей. И хотя в средневековой Европе общераспространенным языком был латинский, для написания древнеязыческих памятников (они дошли до наших времен) служило и рустическое письмо (тексты, высеченные на камне, например в трансильванских церквях). Довольно рано появились и литературные памятники, в которых использовался латинский алфавит. Первый дошедший до нас памятник письменной венгерской прозы относится к середине XII века. Это – „Надгробная речь” – перевод надгробной речи, написанной на латинском языке, на венгерский язык. На сто лет моложе „Плач Марии” – первое стихотворное произведение на древневенгерском языке. Оно представляет собой свободный перевод латинского гимна (сохранился до нашего времени). За данными памятниками последовали переводы библии, легенды-жития венгерских святых, проповеди и другие литургические тексты. Что же касается письменных памятников светского содержания (исторических трудов, грамот), то их языком еще очень долгое время оставалась латынь.

Наша национальная культура выросла на почве двух великих культур: ее исконное начало кроется в древней, восточной по своей природе культуре евразийских сте-

пей. Однако в результате искренней приверженности первого короля христианству и благодаря его мудрой оценке политической ситуации венгры в конечном счете освоили западную европейскую культуру и всего спустя сто лет после поселения в Карпатском бассейне заняли прочное место среди других западноевропейских наций.

Венгерский язык относится к финно-угорской группе уральской языковой семьи. С языковой точки зрения наиболее близкими родичами венгров являются финны, эстонцы и многие малые народы России, живущие сейчас на Урале и в Поволжье. Что же касается этнического происхождения венгров, то здесь налицо связь с тюркскими народами внутренней Азии. Тюркские корни легли в основу оригинальных венгерских мелодий и орнаментики. Однако культурное наследие, принесенное с Востока, сохранилось лишь в глубинных слоях венгерской культуры (прежде всего в венгерском языке, который с культурой восточных народов связывает не только природа его основного словарного запаса, не только характер грамматики, но и поэтика народных сказаний). Это и понятно: ведь с X века венгры, живя в зоне притяжения западноевропейской культуры, воспринимают христианскую цивилизацию, ее идеи и ценности.

Венгры постепенно приобретают черты западноевропейской нации. Развитие в этом направлении было завершено при просвещенных наследниках Иштвана Святого – королях Ласло (Владиславе) I Святом, Кальмане Кеньвеше, Беле III и Беле IV. Не менее важную роль сыграли и венгерские короли из династии Анжу, в эпоху правления которых Венгрия превратилась в крупное средневековое государство. Это – Карой (Карл) Роберт и Лайош (Людовик) I, прозванный Великим, который, будучи и польским королем, правил могучей империей.

Историческая Венгрия с территорией, ограниченной Карпатами, являлась границей западной цивилизации, а также ее послед-

ним оплотом: ведь к югу от нее находилась олицетворявшая восточное христианство Византийская империя, на руинах которой в будущем выросла империя магометанских турок, а к востоку – татарские ханства и Россия, ставшая впоследствии великой мировой державой. В описываемый период Венгрия была цитаделью западного христианства: ни одна из католических королевских династий не могла сравниться с первой венгерской королевской династией – домом Арпадов – по числу своих канонизированных представителей. Венгерские рыцари и короли

рыцарской эпохи принимали активное участие в крестовых походах. Их королевство выполняло особую роль и в распространении христианской религии и культуры на восток и на юг Европы.

Венгерское королевство считалось оплотом западного христианства уже в средние века. Его восточные и южные окраины одновременно были и границами Запада, о чем наглядно свидетельствуют и границы строительства романских и готических церквей. Храм Святого Мартона в Пожони (ныне храм Святого Мартина в Братиславе, Словакия) и церковь

Святой Эржебет в Кашше (ныне храм Святой Елизаветы в Кошице, Словакия), храм Богородицы в Буде, церковь Святого Михая в Коложваре (ныне храм Святого Михаила в г. Клуже, Румыния) и Черная церковь в Брашшо (ныне Брашов, Румыния) служат символом границы распространения западной цивилизации на восток. Средневековое венгерское зодчество, живопись и скульптура в значительной степени стали развиваться благодаря стараниям церкви. Важная роль в этом начинании принадлежит монашеским орденам, в том числе орденам бенедиктинцев и цистерцианцев. Однако нам досталось в наследство и большое число архитектурных памятников королевской власти, особенно в таких городах, как Эстергом, Секешфехервар и Буда.

Несмотря на явный прогресс, государству время от времени приходилось переживать и тяжелые кризисные ситуации. Из-за нападений враждебных стран с востока часто от результатов напряженного труда почти не оставалось и следа. В середине XIII века, например, татаро-монгольские полчища, наводнившие восточные территории Европы, одержав победу над войском венгерского короля Белы IV в битве при Мохаче (1241), почти полностью опустошили страну. Самому королю пришлось спастись бегством. По возвращении на родину, он был вынужден создавать принадлежавшее ему королевство заново. В XV веке у Венгрии появился новый противник (к тому же опаснее всех прежних) – Османская империя. Замечательному венгерскому полководцу Яношу Хуняди, в 1456 г. одержавшему победу над турками под Нандорфехерваром (ныне Белград, Югославия), удалось на долгие десятилетия задержать продвижение турок на запад. Благодаря этой победе христианская Европа навсегда освободилась от нового врага, а сын Яноша Хуняди – будущий король Матяш – получил возможность осуществить попытку создания мощной империи западного образца. У него были лишь

В библиотеке короля Матяша хранилось 2500 рукописных фолиантов (так называемых корвин)

незначительные столкновения с турками; причем сильное государство могло справиться с ними.

Венгерское королевство, занимавшее подобающее ему место среди западных государств, имело надежную основу: в средние века оно было одним из центров добычи благородных металлов. Доходы короля достигали уровня доходов короля Англии. Существовала стабильная государственная структура и богатая культура, о чем свидетельствуют не только множество замечательных романских и готических памятников архитектуры, живописи и вааяния, но и развитие средневековой венгерской литературы: средневековые кодексы на венгерском языке, преобладающая часть которых, к сожалению, погибла в ходе войн, могли бы составить весьма внушительную библиотеку. Во второй половине XV века дворцы успешного правившего короля Матяша в Вишеграде и Буде стали важными центрами просвещения эпохи Ренессанса. Влияние итальянского Возрождения затронуло Венгрию гораздо раньше, чем другие страны региона Центральной Европы. Замечательные рукописные фолианты (т.н. корвины) – шедевры королевской библиотеки Матяша в Буде – до сих пор ценятся как выдающиеся произведения мирового книжного искусства.

Венгрия не просто переняла западную христианскую культуру, но и самоотверженно охраняла ее ценности, защищая которые, не раз терпела поражения в борьбе с противником, нападающим с востока. Роковым событием в истории вековых войн с турками стала для венгров победа, одержанная над ними турецким султаном в битве при Мохаче в 1526 г. А в 1541 г. в руках у турок оказалась и столица Венгерского королевства город Буда. Страна была разделена на три части. Северные и западные земли попали под власть династии Габсбургов. В южной и центральной частях господствовали турки, а на востоке образовалось самостоятельное в своих внутренних делах Трансильванское княжество –

последний залог непрерывности венгерской истории. Турецкое владычество не прекращалось полтора века, и только после 1686 г., когда была отвоєвана у врага столица Буда, постепенно восстанавливалась государственная организация Венгерского королевства.

Возрождению жизненных сил венгерской нации после поражений, определивших историю страны, способствовала национальная культура и, прежде всего, литература. Этому же служила и дошедшая до венгерских земель реформация, как лютеранская, так и кальвинистская, которая способствовала дальнейшему развертыванию просвещения на родном языке и возрождению католицизма, также распознавшего к этому времени важность национальной культуры. Полный текст так называемого «протестантского» варианта Библии («Вижойская библия») был опубликован в 1590 г. в переводе Гашпара Кароли – проповедника реформатской церкви. «Католический» вариант Библии, увидевший свет в 1626 г., связывают с именем монаха Иезуитского ордена Дьёрдя Кальди.

Во время войн с турками и борьбы за реформацию творческий дух нации нашел наиболее полное проявление в деятельности блестящего представителя венгерского Ренессанса Балинта Балашши, организатора католической контрре-

формации и основателя университета Петера Пазманя и выдающегося поэта, полковника и государственного деятеля Миклоша Зриньи – автора „Сигетского бедствия” (замечательной эпической поэмы эпохи барокко). Турки и Габсбурги считали Венгрию пограничной территорией своих империй, а потому жестоко подавляли стремления венгров к независимости. Носителями свободолобивых устремлений были в первую очередь трансильванские князья, вступившие в борьбу с Габсбургами: Иштван Бочкаи, Габор Бетлен и избранный потом князем венгерских сословий Ференц Ракоци II.

Раздробленность Венгрии, потеря ею независимости мешали развитию институтов западной культуры. В то время, в отличие от предыдущих веков, у венгров не было собственного королевского двора, хотя известно, что в европейских странах именно королевский двор выполнял роль важного организатора культурного развития. Национальная венгерская культура нашла себе приют при скромном дворе трансильванского князя, в дворянских замках, епископских резиденциях и церковных школах, монастырях и домах священников. Судьба литературы была неизменно связана с судьбой нации. Трансильванский ученый-энциклопедист Янош Апацаи Чер

Венгерская столица Буда во времена Средневековья

Зал библиотеки Реформатского колледжума в Шарошпатаке

выступил с программой школьного обучения на венгерском языке. Мемуаристы Трансильвании освещали исторические события с личной точки зрения. Воспоминания князя Ференца Ракоци II – исповедь о нелегкой внутренней борьбе выдающейся личности. При дворе великого князя жил писатель Келемен Микеш, не покинувший своего господина и в турецком изгнании. (Кстати сказать, считается, что этот писатель возродил венгерскую прозу.)

В XVIII веке, по окончании турецких войн и борьбы за независимость, в Венгрии наступили десятилетия относительно мирного развития. Большую роль сыграла в этом королева Мария-Терезия – первый из представителей династии Габсбургов, которому удалось завоевать симпатии венгров терпеливой политикой и желанием постичь их душу. Опустошенная страна была снова постепенно восстановлена. В характерном для старой Венгрии стиле барокко строились дворцы и соборы, библиотеки и школы. Шаг за шагом возрождались литература. Служившие при венском дворе молодые венгры-телохранители знакомились с идеалами немецкого и французского Просвещения. Благодаря их стараниям раз-

вивалась художественная и научная литература на венгерском языке. В это время страна оставалась частью империи Габсбургов. Хотя Венгрия имела собственный государственный аппарат и считалась самоуправляющимся королевством, ее независимость была далеко не полной.

Иосиф II (сын королевы Марии-Терезии), пользовавшийся большой популярностью, стремился к учреждению централизованной монархии. Он осуществил весьма ценные общественные и церковные реформы, но удовлетворять культурные запросы венгров, их стремление развивать родной язык вовсе не желал. Наследник Иосифа II упразднил реформы, начатые его отцом. Поэтому венгерское республиканское движение, сложившееся под влиянием французского Просвещения и парижской революции 1789 г., стремилось к радикальным переменам. Однако с этим движением быстро расправились: его руководители были казнены или брошены в тюрьмы.

В результате, под влиянием западного Просвещения и либерализма, центры борьбы за национальную независимость и общественные преобразования складывались в литературной сфере. После тяжкого полуторавекового турец-

кого ига венгерская духовная жизнь возвращалась в русло культурного развития Западной Европы. Выразителями прогрессивных идей стали отбывший тюремное наказание Ференц Казинци, посвятивший себя модернизации родного языка; поэт Михай Чоконяи-Витез (умер в молодости), перенесший на отечественную почву мироощущение поэзии европейского рококо; Даниэль Бержени, в произведениях которого в поэтических формах классицизма уже проявляются иллюзорно-идеалистические философские представления, свойственные романтизму.

Первая половина XIX века – героический период венгерской истории и литературы. Государственные собрания и общественные преобразования той эпохи послужили как бы основой для отмены крепостного права и стимулировали буржуазное развитие. Венгерский язык стал государственным языком. Что же касается национальной культуры в целом, то она продолжала мужать в русле культурного развития западноевропейских стран. Во главе экономических и политических преобразований эпохи стоял граф Иштван Сеченьи, получивший прекрасное образование западного образца. Он проявлял огромный интерес к техническим достижениям Англии. Благодаря его неустанной и самоотверженной организационной деятельности была задействована Венгерская Академия наук, построен Цепной мост через Дунай, связавший города Пешт и Буду, расположенные по разным его берегам. Сеченьи уделял серьезное внимание созданию сети венгерских железных дорог и регулировке русел Дуная и Тисы.

В ту пору представители венгерского романтизма воскрешали в своих произведениях героическое прошлое. Провозглашая идею свободы, они расширяли отечественные горизонты до европейских перспектив. Героями эпохи были поэт и политический деятель, автор текста венгерского гимна Ференц Кельчеи; создатель нацио-

нальной драмы Йозеф Катона, заговоривший на поэтическом языке европейского романтизма Михай Вёрешмарти; выступивший с популярными историческими романами Миклош Йошика и распространявший идеи либерализма Йозеф Этвёш.

Жажда общественно-политических реформ пробудила интерес к культуре и жизни крестьян. Поэзия быстро обратилась к живительному источнику народного языка и традициям, став выразительницей чаяний народа. Классиками „народничества” в поэзии были Шандор Петёфи и Янош Арань, судьба которых весьма поучительна. Они сыграли важную роль в разразившейся в марте 1848 г. революции, нацеленной на осуществление идеалов французской революции 1789 г. – Свободы, Равенств, Братства – и на венгерской земле. Революция ставила задачу завоевания полной независимости от Австрийской империи, а также признания равноправия граждан, выдвинув, в противовес сословному государству, идею создания современного буржуазного государства.

Вождем революции был Лайош Кошут – замечательный политический оратор и мыслитель, снискавший известность и за пределами страны. За бескровной революцией последовала кровавая национально-освободительная борьба. Сначала венский двор натравил на венгров часть национальных меньшинств, а позже прибег и к военной интервенции, получив помощь царской России – самого автократического государства в Европе той поры, – однако окончательно сломить венгров ему не удалось. В борьбе за свободу сложил голову и поэт Шандор Петёфи. Горькую правду о разгромленной национально-освободительной борьбе венгров поведал миру поэт Янош Арань.

После поражения задача поддерживать у венгерской нации волю к жизни, указать разочаровавшимся патриотам идеалы и цели снова выпала национальной культуре и, прежде всего, литературе. Янош

Ференц Лист

Арань в эпических поэмах воскрешает самые блестящие страницы отечественной истории; Мор Йокаи прославляет в своих романах свободолюбие венгров; Жигмонд Кемень в исторических романах и политических памфлетах выступает с требованиями национального самосознания и трезвой, реальной политики; Имре Мадач в драме „Трагедия человека” воспроизводит мифическую картину всемирной истории и будущего человечества. Не осталась в стороне от происходящего и национальная музыка: оперы Ференца Эркеля, музыка Ференца Листа, чувствовавшего ответственность за судьбу народа, не могли не сказаться на упрочении национального самосознания.

Венгры выстояли под гнетом ига. В результате усилий осматрительного политического деятеля эпохи Ференца Деака и ищущего примирения с венграми императора Франца Иосифа I Габсбурга и его жены королевы Эржебет (Ели-

заветы), проявлявшей искренние симпатии к подданному ей венграм, в 1867 г. было заключено Соглашение между Венгрией и Австрией. После формирования дуалистического государства Австро-Венгрия с центрами в Вене и Пешт-Буде в бурной истории венгров вновь наступила такая эпоха, когда роль их страны возросла и в рамках дуалистической монархии. На Берлинском конгрессе 1878 г., призванном урегулировать отношения между крупными европейскими державами, Австро-Венгрию представлял бывший революционер граф Дьюла Андрашши.

Почти за пятьдесят лет, прошедших с момента заключения Соглашения 1867 г. до Первой мировой войны, в Венгрии произошли крупные буржуазные преобразования. Отмечался значительный прогресс в сфере промышленности и торговли. Была построена сеть железных дорог, созданы институты конституционного парламентариз-

ма. Развивающейся и крепнущей стране предстояло справиться с серьезными проблемами. Национальные меньшинства (немцы, румыны, словаки, сербы, русины), составлявшие больше половины всего населения, требовали автономных прав, предоставить которые венгерское правительство не хотело. Страна нуждалась в срочных общественных реформах; все еще существовала система крупных земельных владений. Массы беднейшего крестьянства, крупнопромышленный пролетариат со своими организациями, интеллигенция и набравшие силу буржуазные слои жаждали перемен, а консервативные правительства последовательно выступали против любых попыток провести реформы. Эпоха обогащения, чреватая множеством конфликтов, нашла отражение в пессимистических стихах Дьюлы Ревички и Яноша Вайды, а также в проникнутых иронией романах Кальмана Миксата.

Новые идеи и задачи (такие, как свободное развитие, примирение национальных меньшинств, демократические преобразования) способствовали оживлению духовной жизни: под знаком национального и культурного обновления в начале XX века развернулось движение писателей, сплотившихся вокруг журнала „Нюгат” („Запад”). В русле воспринятых с запада крупных идейных и художественных течений начала века другой смысл получила и традиционная западная ориентация национальной литературы. В поэзии Эндре Ади, в произведениях отстаивавшего высокие нравственные принципы Михая Бабича, в культе красоты Арпада Тота, в терзаемом духовными конфликтами мире Дьюлы Юхаса голос не только европейской, но и венгерской современности зазвучал так же громко, как и в романах Жигмонда Морица и царстве грез Дьюлы Круди, выдержавших испытание временем и достигших тех же целей, что и западноевропейские реформаторы жанра романа.

В процессе духовного обнов-

ления приняли участие не только писатели и поэты, но и композиторы и художники, например привившие музыкальной культуре традиции старинной и народной венгерской музыки композиторы Бела Барток и Золтан Кодай, художники Йозеф Риппл-Ронаи, Тивадар Чонтвари Костка и Лайош Гулачи, воплотившие идеалы импрессионизма, символизма и сецессиона в созданной ими оригинальной венгерской живописи, органично вошедшей в историю европейского искусства: ведь родным домом для стиля модерн стала не только Вена, но и Будапешт.

Духовное обновление в Венгрии положило начало эпохе, которую по праву называют „новой эпохой реформ”. Однако проекты реформ к реальным результатам не привели, поскольку в 1914 г. разразилась Первая мировая война, в которой Венгрия вместе с остальными народами Австро-Венгрии до конца сражалась на стороне имперской Германии и потерпела поражение. Военный проигрыш помешал современным преобразованиям Австро-Венгрии, ее реорганизации в федерацию; старая Венгрия распалась. В итоге буржуазно-демократические преобразования произошли осенью 1918 г., в основном лишь в Будапеште. После общест-

венных потрясений 1919 г. – коммунистического переворота под руководством Бела Куна и последовавшей за ним „белой” контрреволюции под предводительством адмирала Миклоша Хорти, – в 1920 г. в большом трианонском дворце Версаля под Парижем был подписан Трианонский мирный договор между странами, победившими в Первой мировой войне, и потерпевшей поражение Венгрией. Согласно договору, Венгрия признавалась независимой, но лишалась двух третей исконной территории и более половины населения. Ее гражданам венгерской национальности, оказавшимся за рубежом, была уготована судьба национальных меньшинств.

Национальная экономика с большим трудом преодолела понесенные потери, а политический режим, введенный Миклошем Хорти, не только не приступил к модернизации общества, но даже сохранил все привилегии традиционных господствующих слоев. Однако и в таких условиях к 1930-м годам были все же достигнуты значительные результаты в модернизации экономики и культуры. Достижения в области культуры тесно связаны с именем министра культуры графа Куно Клебелсберга – строго последовательного госу-

Здание Венгерской Академии наук

Золтан Кодай

Бела Барток

Золтан Кочиш

дарственного деятеля. Венгерское политическое руководство, как и весь народ в целом, не могли смириться с несправедливым мирным договором и с горечью следили за притеснениями, которым подвергались три миллиона венгров, разделивших долю национальных меньшинств в тех странах, где они оказались, не съезжая с родных мест. Именно поэтому в центре внимания политических кругов

оказалась не модернизация общества, а вопрос о том, как залечить раны, причиненные Трианонским договором, т.е. вопрос, связанный с территориальной ревизией.

В столь неблагоприятно сложившейся обстановке носителем идеалов европейского прогресса и общественных реформ вновь стала литература. Круг писателей журнала „Нюгат” (Михай Бабич, Дежё

Костоланьи, Фридеш Каринти, Милан Фюшт, Йожи Енё Тершански) и поддержавшее их молодое поколение (Лёринц Сабо, Шандор Марай, Шандор Вёреш, Миклош Радноти, а также трансильванцы Карой Кош, Шандор Ременик, Лайош Априли, Енё Джида и Золтан Екели) подняли голос против варварства эпохи и, став глашатаями европейского гуманизма, разоблачали экстремистские правые и

Будапештский фестивальный симфонический оркестр

левые движения. Выдающийся представитель венгерского авангарда Лайош Кашшак с решимостью бунтовщика требовал преобразований, а Игорь Шик, представлявший идеалы католической культуры, выступил в защиту общехристианских ценностей. Левое крыло литераторов – Атила Йожеф, Лайош Надь и Тибор Дери – в поисках новой человеческой гармонии обратили взоры на общественный порядок, основанный на коллективизме. Одним из самых мощных идейных течений стало движение т. н. „народных писателей“, нацеленное на защиту интересов крестьянства: Дьюла Ййеш, Ласло Немет, Янош Кодоланьи и живший в Трансильвании (бывшая венгерская провинция, отошедшая к Румынии) Иштван Шинка связали идею аграрной демократии и стремление к национальному обновлению с поэтикой модернизированного литературного реализма.

В ожидании восстановления справедливости Венгрия все более уповала на Германию и Италию и постепенно стала их союзницей. С помощью этих стран ей действительно удалось вернуть часть отторгнутых территорий: в 1938 г. она получила обратно населенную венграми часть северных земель, отошедших к Словакии, в 1939 г. – Прикарпатье, в 1940 г. – Северную Трансильванию и Секейфёльд, а в 1941 г. – Бачку. Однако за все ей пришлось расплачиваться приверженностью фашистской Германии и Италии и их агрессивному военно-политическому союзу „ось Берлин–Рим“, в результате чего в 1941 г. она и оказалась втянутой во Вторую мировую войну. В 1942–1943 гг. Венгрия потеряла значительную часть своей армии в боях на Дону. Спасти страну от страданий, причиненных войной, не сумели ни глава правительства Пал Телеки (покончил жизнь самоубийством), втянувший страну в Берлинский пакт, ни сменивший его на этом посту Миклош Каллаи, несмотря на трезвую тактическую политику, которой он придерживался.

Актеры Мари Тёрёчик и Имре Шош в двух главных ролях фильма «Карусель» (режиссер – Золтан Фабри)

Актер Клаус Мария Брандауэр в фильме «Мефистофель» (режиссер – Иштван Сабо). Фильм был удостоен премии Оскара

Духовная жизнь ознаменовалась решительным поворотом против политики участия в войне. Было объявлено „духовное сопротивление”. Лучшие представители литературы выступили и против оккупации страны немцами, последовавшей весной 1944 г. Немецкая оккупация поставила страну в полную зависимость от военных событий и привела к депортации, а затем и гибели венгерских евреев. По окончании войны литература, служившая делу духовного и нравственного возрождения родины, снова стала играть важную роль. В демократический период, продлившийся всего около трех лет, литературная жизнь была особенно насыщенной. К старшему поколению присоединились талантливые молодые писатели и поэты: к последователям движения, развернувшегося в свое время вокруг журнала „Нюгат”, примкнули поэты Янош Пилински и Агнеш Немеш Надь, к прозаикам – Геза Оттлик, Иван Манди и Магда Сабо, а к лагерю „народных писателей” – Ласло Надь, Ференц Юхас и Иштван Кормош.

Коммунистическая диктатура, установленная при поддержке Советского Союза, задушила не только жажду национальной свободы и независимости, но и подавила творческий дух народа, поправ свободу литературной деятельности. Тысячи людей были брошены в тюрьмы или отправлены на принудительные работы. Тирания, связанная с именем Матяша Ракоши, почти полностью разрушила ментальную структуру общества. 23 октября 1956 г. диктатуру удалось на несколько дней снести той революцией, в идейной подготовке которой решающую роль сыграли опять-таки писатели. Массовая демонстрация студенческой молодежи положила начало восстанию, которое после вооруженного выступления карательных сил и вмешательства советских войск приняло характер освободительной борьбы. Ключевую роль в этой борьбе сыграли рабочая молодежь и интеллигенция. Революция имела временный успех. Во главе Пра-

вительства был поставлен Имре Надь – лидер реформаторского крыла коммунистической партии. Революционное правительство восстановило многопартийную демократическую систему, упразднило террористическую организацию государственной безопасности (недоброй славы АВХ, как ее называли по-венгерски) и заявило о выходе страны из организации Варшавского Договора, навязанного ей Правительством СССР.

чилась („мягкая диктатура”). После подавления революции много венгров покинуло страну. Новая власть отправила сотни людей на виселицу, около пятидесяти писателей были брошены в тюрьмы. Духовная жизнь приходила в себя очень медленно, но с конца 1960-х годов уже появились признаки духовной свободы. На общих собраниях Союза венгерских писателей получила право голоса общественная критика явно оппозиционного настроя.

Крепость в Диошдьере – место проведения разнообразных летних культурных мероприятий

Венгерская революция и освободительная борьба против чужеземной интервенции были подавлены советскими войсками. Новое правительство, которым руководил Янош Кадар, было сформировано по указке советского партийного руководства. Оно возродило методы прежней террористической диктатуры и пользовалось ими вплоть до середины 1970-х годов, когда обстановка, как тогда говорилось, смяг-

То была эпоха славных поколений венгерской литературы. Целям непрерывного обновления служили писатели, чья творческая деятельность развернулась после 1956 г.: поэты Шандор Чори, Отто Орбан, Дежё Тандори, Иштван Аг, Дьёрдь Петри; прозаики Миклош Месей, Тибор Череш, Ференц Шанта, драматург Иштван Эркен, а затем Петер Эстерхази и Петер Надаш выступили в качестве

основателей постмодернистской национальной прозы. Такие талантливые писатели, как Андраш Шюте, поэты Шандор Каняди и Домокош Силади, в десятилетия диктатуры рассказывали о жизни проживающих за рубежом венгров, которых постигла участь национальных меньшинств, их заботах и надеждах. Благодаря национальной литературе духовная жизнь в стране не заглохла. Она представляла ценности европейской культуры,

процесс политической демократизации, приведший к смене строя. На политической арене вновь стали действовать традиционные партии – Независимая партия мелких хозяев и Христианско-демократическая партия, однако настоящая популярность выпала на долю таких политических группировок, как Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов и Союз молодых демократов. После роспуска Венгерской социа-

1998 г. – правоцентристское, которое возглавил Виктор Орбан. В 2002 г. Правительство было сформировано представителем левоцентристских сил Петером Меддьеши.

После смены строя в Венгрии стали учреждать институты демократического государства, которые в настоящее время уже активно действуют. С 12 марта 1999 г. страна – член НАТО, а с 1 мая 2004 г. – член Евросоюза.

Значительные перемены произошли и в жизни венгров, проживающих в соседних странах. На территории Румынии (Трансильвания, Парциум и Банат) их насчитывается 1,8–2 миллиона, в Словакии – 600 тысяч, в относящемся к Украине Закарпатье – 200 тысяч, а в югославской провинции Воеводине – 300 тысяч, т.е. в общей сложности около трех миллионов. Освободившись от угнетательской по сути дела политики коммунистических режимов, венгры соседних стран стремятся на деле освоить систему собственных институтов в сфере политики и культуры. Во всех областях, где они живут, сформированы органы их политического представительства, выполняющие парламентские, во многих же местах – и правительственные задачи. Появилось много школ, где преподавание ведется на венгерском языке, а также гражданских, общественных и церковных организаций и институтов. Однако этим институтам приходится сталкиваться с идеологией государства-нации и этатизмом, которые, к сожалению, пока еще не сошли со сцены.

Изменилось и положение западной венгерской эмиграции, выполняющей традиционно свою национальную миссию. Венгры, живущие на Западе, сейчас свободно поддерживают связи с родиной и ее институтами, учреждениями.

В 1990-х годах, а затем в непосредственной преддверии юбилея Тысячелетия Венгерского государства и после него к нашей культуре резко возрос интерес за рубежом. На долю деятелей венгерской культуры выпал крупный успех в масштабах мира. Особенно запоминающимся оказалось уча-

соприятий

играя ведущую роль в демократических преобразованиях, имевших место в конце 1980-х годов.

С середины 1980-х годов в литературной жизни, среди экономистов-реформаторов и в кругах „демократической оппозиции” самиздата усилились движения оппозиционно настроенной и независимой интеллигенции, а в конце того же десятилетия – в результате кризиса советской империи – начался

листической рабочей партии была создана Венгерская социалистическая партия. В 1990 г. как итог многопартийных демократических выборов к власти пришло правоцентристское Правительство Йожефа Анталла. Президентом Венгерской Республики был избран Арпад Гёнц, а после него – Ференц Мадл. С 1994 г. начало работу левоцентристское Правительство под руководством Дьюлы Хорна, а с

стие Венгрии во Всемирной выставке в Севилье в 1992 г. В 1999 г. Венгрия стала «почетным гостем» и основной страной-экспонентом Международной книжной ярмарки, которая регулярно проводится во Франкфурте-на-Майне. В прошедшие два года в Бельгии, Франции, Италии и Великобритании прошли фестивали венгерской культуры. Следующее крупномасштабное знакомство с Венгрией намечено провести в России.

В странах с немецким, французским, итальянским и английским языками исключительно популярны писатели Дьёрдь Конрад, Петер Эстерхази, Петер Надаш, Ласло Краснахоркаи, Лайош Надь Парти и Магда Сабо. Фактом признания того, что венгерской литературе присущи универсальные качества, может служить и присуждение в 2000 г. Нобелевской премии за заслуги на литературном поприще писателю Имре Кертесу

Сувениры Шандора Марай

за его роман «Без судьбы». На Западе постоянно растет интерес к произведениям наших писателей XX столетия. Здесь на первом плане оказались Дежё Костоланьи, Жигмонд Мориц, Дьюла Круди,

Антал Серб. Во многих странах настоящий Ренессанс переживают творения Шандора Марай. На общем фоне они выделяются индивидуальной атмосферой, которую был способен создать лишь этот писатель.

В числе современных композиторов, широко известных за рубежом, – Дьёрдь Куртаг, Дьёрдь Лигети, Петер Этвёш. В крупнейших концертных залах мира взыскательная к музыке публика охотно принимает венгерских пианистов, среди которых – Золтан Кочиш, Андраш Шифф или, скажем, Дежё Ранки и Гергей Богани.

Отличились своей необыкновенной одаренностью, за что и получили международное признание, такие неординарные режиссеры венгерского кино, как Иштван Сабо, Миклош Янчо, Карой Макк и Бела Тарр.

1 мая 2004 г. Венгрия стала полноправным членом Евросоюза, заняв вновь подобающее ей место в содружестве развитых европейских государств. Венгры вернулись в «Старую Европу», как говорится, не с пустыми руками. Одним из творческих элементов «приданого», которое они с собой прихватили, является их уникальная культура, создавшая универсальные ценности, однако не потерявшая в то же время только ей присущий колорит.

Бела Помогач